

ISSN 2658-4824 (Print), 2713-3095 (Online)
УДК 75.011.2
DOI: 10.33779/2658-4824.2020.4.025-037

ХУАН ЮАНЬПЭН¹
Г.В. АЛЕКСЕЕВА¹
ЦИНЬ ТИНТИН²

¹Дальневосточный федеральный
университет
г. Владивосток, Россия

²Китайская академия искусств
г. Пекин, КНР

¹ORCID: 0000-0002-9326-9126
861121819@qq.com

¹ORCID: 0000-0001-6733-9429
alekseeva.gv@dvfu.ru

²ORCID: 0000-0003-4187-7442
mcqtt163@163.com

HUANG YUANPENG¹
GALINA V. ALEKSEEVA¹
QIN TINGTING²

¹Far Eastern Federal
University
Vladivostok, Russia

²Chinese Academy of Arts
Beijing, China

¹ORCID: 0000-0002-9326-9126
861121819@qq.com

¹ORCID: 0000-0001-6733-9429
alekseeva.gv@dvfu.ru

²ORCID: 0000-0003-4187-7442
mcqtt163@163.com

Тибетская культура бассейна реки Хуанхэ в творчестве современных китайских художников

Тибетские районы у истоков реки Хуанхэ совсем недавно стали для живописцев новой площадкой, позволившей передать дух, обряды, национальные костюмы народа. Художники XXI века отражают гуманистическую красоту обычаев народа Тибета, его религиозные буддистские верования, ценности населения, проживающего у истоков главной реки Китая. Авторы анализируют красочную палитру и другие художественные средства, позволяющие таким мастерам Китая, как Янг Фэйюн, Лу Цинлун, Юй Сяодун, Лю Сяодун передать мироощущение тибетского народа, его гармоничное сосуществование с жестокой природой региона.

Ключевые слова:

бассейн реки Хуанхэ, тибетская культура, современная китайская живопись.

Tibetan Culture of the Yellow River Basin in the Work of Contemporary Chinese Artists

The Tibetan regions at the source of the Yellow River have recently become a new platform for painters which made it possible to convey the spirit, rituals, and national costumes of the people. Artists of the 21st century reflect the humanistic beauty of the customs of the people of Tibet, their religious Buddhist beliefs, the values of the people living at the source of the main river of China. The authors analyze the colorful palette and other artistic means which allow such masters in China as Yang Feiyun, Lu Qinglong, Yu Xiaodong, Liu Xiaodong convey the world perception of the Tibetan people, their harmonious coexistence with the harsh nature of the region.

Keywords:

Yellow River basin, Tibetan culture, modern China painting.

Для цитирования/For citation:

Хуан Юаньпэн, Г.В. Алексеева, Цинь Тинтин. Тибетская культура бассейна реки Хуанхэ в творчестве современных китайских художников // ИКОНИ / ICONI. 2020. № 4. С. 25–37. DOI: 10.33779/2658-4824.2020.4.025-037.

С 1990-х годов Тибет стал важной частью художественного творчества китайских мастеров. Среди сюжетов их картин важное место занимает автономная народная культура Цинхай-Тибетского нагорья (Цинхай-Тибетского плато, называемого ещё «крышей мира»), длительное развитие которой привело к формированию различных её особенностей. Существующие живописные картины с людскими персонажами помогают передать жизненные устои и привычки местного населения, а национальные костюмы — лучший способ познать этнические особенности регионов [6]. Одежда тибетцев, в том числе головные уборы, халаты, ремни, сапоги, украшения и т. д., имеет ярко выраженные отличительные черты. Костюмы здесь остаются неизменными независимо от пола. Причём костюмы в разных районах разные. Мужская одежда громоздка и многослойна, женская — элегантна, особенно та, что украшена драгоценными камнями и нефритом в качестве аксессуаров, формирующих уникальный стиль женского костюма на плато. Длинные рукава, широкие пояса на талиях, юбки до земли и крепкие ботинки — вот основные отличительные особенности их одежды. Костюмы формировались в ходе тысячелетней исторической эволюции, а некоторые даже имеют глубокие региональные корни, что в значительной степени зависело от природной среды проживания тибетского народа, типов производства и сформировавшегося на этой основе образа жизни. Ношение структурированной одежды такого вида оправдано тем, что её можно использовать как одеяло, чтобы ночью противо-

стоять ветру и холоду. Рукава просторны, руки двигаются свободно, а днём, когда температура воздуха повышается, одну руку можно выпростать наружу, чтобы обеспечить рассеивание тепла и тем самым регулировать температуру тела. Подобный наряд демонстрирует неповторимый стиль национальных местных костюмов.

Выбор тибетцами фасона и цвета платьев и одежды в целом обусловлен в первую очередь их жизнелюбием. У них есть своя уникальная эстетическая концепция создания национального костюма. Во-первых, выбор цвета: праздничная тибетская одежда многокрасочна, она характеризуется особым подбором цветов и их композицией. Во время театральных представлений и фестивалей в центре внимания будут все виды ярких тибетских костюмов, в то время как в повседневном одеянии тибетцев преобладают скорее мрачные, «тяжёлые» цвета, сопровождаемые великолепными поясами или кружевом. В сельских местностях Тибета обычно используются кружева синего, зелёного, фиолетового, жёлтого и других цветов. Они формируют пять цветных полос в определённой последовательности. В женских кожаных одеждах часто используются цветные воротнички с перекрёстным рисунком, ассоциирующиеся у окружающих с «милосердием» и «лаской». Кроме того, в тибетских костюмах смело используются контрастные цвета, такие как красный и зелёный, белый и чёрный, красный и синий, жёлтый и фиолетовый. Подбор цветов весьма непросто.

Тибетцы также уделяют особое внимание ткани «хада» и считают её самым

ценным подарком. «Хада» — это белоснежная материя шириной, как правило, около двадцати-тридцати сантиметров и длиной от одного до двух метров. Ткут её из пряжи или шёлка. Всякий раз, когда происходит некое торжественное событие, или прибывает важный гость издалека, или наносится визит вождю, или совершается прощальное путешествие, — согласно обычаю, нужно преподнести «хада», чтобы выказать уважение [7].

Тибетцы привыкли также носить ювелирные украшения и аксессуары для ремней. Золото и серебро дополняются жемчугом, агатом, нефритом, кораллами, янтарём и т. д. Камни-самоцветы широко используются в головных уборах, серьгах, кольцах, ожерельях, а также при изготовлении аксессуаров для волос и для поясов. Шляпы, ботинки или войлочные сапоги также необходимы местному населению, поэтому не удивительно, что существует множество стилей и вариантов фактур тибетских шляп и обуви. Например, количество разноцветных с золотом шапок и шапок-пулу насчитывает десять или двадцать видов. Сапоги — один из важных атрибутов тибетского костюма. Наиболее распространены разукрашенные сапоги «сонгбала», подошва которых делается из кожи с хлопковыми нитками. Тщательное и безупречное мастерство их изготовления отражает изобретательность тибетцев, их жизнелюбие.

Культуры разных племён идентичны по обрядам, но при этом они уникальны в одежде, головных уборах и обуви, совокупность которых формирует региональную культуру тибетцев. Помимо костюмов с этническими особенностями, важными частями местной национальной культуры являются народные песни, традиционное животноводство, примеры для демонстрации замечательных тибетских опер, древняя история тибетской медицины и ароматный чай с маслом. Существование всего этого и составляет великолепную процветающую культуру

*Ил. 1. Янг Фэйюн. «Зимнее платье».
2015. Холст, масло. 130×95.*

*Музей китайской академии живописи.
Пекин, Китай*

«крыши мира», которая стала неотъемлемой частью этногенеза Хуанхэ.

Картина художника Янг Фэйюна (Yang Feiyun) «Зимнее платье» (ил. 1) — это портрет пожилой тепло одетой тибетской женщины. И она сама, и её одеяние имеют отличительные национальные особенности. На голове у неё шапка с гербом местности, выполненная в красно-зелёной цветовой гамме. На одном плече — полушубок из овечьей шкуры. На груди бусины-чётки. Есть на ней и завершающий образ поясной ремень (изящный кожаный пояс красного и золотого цветов), а также серебряные украшения в виде серёг, колец и браслетов. Цвета и формы тибетских костюмов весьма специфичны: они дают ощущение свободы и выглядят достаточно простыми и в то же время отражают их весомость и серьёз-

Ил. 2. Лу Цинлун. «Цветение Гесанга».

2019. Холст, масло. 180×200.

Китайский национальный художественный музей.

Пекин, Китай

ность. Светлый образ старой трудолюбивой тибетской женщины очень выразителен, и зрителю понятны культурные корни тибетского костюма.

На картине художника Лу Цинлуна (Lu Qinglong) «Цветение Гесанга» (ил. 2) — не меньшее великолепие тибетского наряда. Художник изобразил людей в плотных костюмах во время празднования сезона, когда цветут цветы гесанга. Фасоны и стили тибетских одеяний здесь особенно привлекательны: толстые тибетские мантии различных расцветок достаточно

ярко выделяются на фоне лаконично выписанных неба и земли. Используемое тибетцами так называемое чересстрочное плетение блоков становится более заметным. Красочные костюмы людей делают фестиваль гесанга ещё более эпичным.

Художник-живописец Юй Чангнунг (Yu Changnong) много лет увлекался тибетской тематикой, не раз посещал исток Хуанхэ и ездил в регион Ганнан, чтобы писать с натуры. Его репрезентативная, в виде триптиха, работа «Ганнан» (ил. 3) изображает повседневную жизнь тибет-

Ил. 3. Юй Чангнонг. «Ганнан».

2018. Холст, масло. 200×600.

Музей провинции Ганьсу. Ланьчжоу, Китай

цев: люди собирают высокогорный ячмень, чистят и молотят его и, наконец, пекут хлеб. В центре полотна — семья, члены которой едят, сидя на земле. Художник изобретательно использовал элементы композиции, располагая на холсте разные сюжеты, делая изображение быта и обихода тибетцев более концентрированным. Персонажи на картине одеты в национальные костюмы, которые отличаются ярко выраженными местными чертами: они просты и тяжеловесны, с чёткими цветными блоками. Белые шляпы, рубахи и мешки из светлой ткани и белоснежный горный хребет вдали создают отчётливый ритм, похожий на чарующую музыку, со взлётами и падениями. Толстые блоки чёрной краски, коричневая одежда и тёмные платки дополняются богатым цветом песчаной земли, а проблески белого в одежде и освещённых горах придают работе гармоничный по цветовому решению эффект симфонии, и зрители не могут не восхититься этим грандиозным полотном. Художник, чтобы сделать картину более фактурной и тяжёлой, использовал мелкий песок и просеянные опилки. Тем самым была проиллюстрирована способность тибетцев противостоять жизненным трудностям, что также позволяет лучше понять местные устои и обычаи.

На Тибете очень богатая культура еды, а чай с маслом занимает здесь важное место. Чайная церемония проходит так: прежде всего нужно вскипятить чистую воду и заварить в ней чайные листья, добавить свежее молоко и приправы в соответствии с личными вкусами, а более понимающие люди добавят ещё и различные масла, фрукты и т. п. согласно национальным обычаям. Сюжет картины Сюй Вэйсиня (Xu Weixin) «Домик чая с маслом» (ил. 4) основан на традиции ежедневного потребления тибетцами солёного молочного чая с маслом, который является одним из символов их уникальной культуры. Художник изображает людей, пьющих чай с маслом за красным столом в старинной чайхане, а поднимающийся к потолку пар словно даёт почувствовать аромат горячего молока и пряностей. Простые трудяги холодным вечером собрались по окончании тяжёлой работы, чтобы попить горячего чаю с маслом. Это поистине счастливое время отдыха. Люди трудятся всю жизнь, но они счастливы в этой самой жизни со всеми её печалью и горестями. Сюй Вэйсинь ярко изобразил условия проживания людей на плато, их уникальную национальную культуру, тем самым отдав дань и тяжёлому труду, и простоте тибетского народа.

Ил. 4. Сюй Вэйсинь. «Домик чая с маслом».

1993. Холст, масло. 180×180.

Китайский национальный художественный музей.

Пекин, Китай

Цвет в живописи имеет большое значение: в разное время различные жанры и даже типы живописи отличались и по сей день отличаются по цветовому решению [8]. Общие характеристики картин по тибетской тематике в основном касаются передачи особенностей жизни людей и их эмоций. Великолепные пейзажи Цинхай-Тибетского плато, многочисленные животные и растения, а также их природная расцветка и окраска будят богатое воображение художников, рождая уникальные эстетические концепции. В народной культуре Тибета самым важным и богатым по смыслу является выбор

цвета. Белый, синий, красный, жёлтый и чёрный — тибетцы наделяют эти пять цветов различными символическими значениями. Белый, как считается здесь с древних времён, — самый восхитительный цвет. По мнению местных жителей, подобный молоку, он самый священный и благородный. Поэтому «хада», которую тибетцы используют для приёма гостей, белая. Тёмно-синий также является одним из цветов, которыми здесь восторгаются: он связан с природными пейзажами, горами, реками и озёрами, он символизирует вечность, стойкость и верность, жизнь, красоту и мужество.

а)

б)

Ил. 5 (а, б). Юй Сяодун. «Поворот Священного Писания».
2004. Холст, масло. 168×200.
Китайский национальный художественный музей.
Пекин, Китай

Красный — цвет солнца и огня, которые могут дать людям тепло, свет и счастье. Тибетцы используют красный как символ процветания и счастья. Жёлтый считается высшим символом веры, а также репутации, духа и силы. Чёрный ассоциируется с крепким телом, твёрдостью и достоинством, а иногда считается представителем тьмы. Репрезентативная работа художника-живописца Юй Сяодуна (Yu Xiaodong) «Поворот Священного Писания» (ил. 5) хорошо отражает это. В группе картин красный и синий являются основными фонами, символизирующими торжество веры, благочестивые тибетские молитвы, поклонение Будде и всему на свете. Человек, жаждущий благословения Будды, полон страха перед природой. Красный — цвет счастья и процветания — выражает стремление людей к жизни. Белая композиция на картине напоминает «хаду», изображая святость и высокую точку. Буддийские атрибуты и множество орнаментов на картине обогащают её ритм, а также отражают региональную культуру плато.

Художник использовал тибетскую цветовую гамму, чтобы передать глубокий смысл и изобразить священную жизнь местного населения.

Тибетцы населяют отдалённый западный район плато, загадочный для многих людей, а тибетский буддизм придаёт этой тайне ощущение святости.

Одна из основных эстетических характеристик живописи в тибетском стиле — демонстрация уникальной сакральной красоты этого региона. Наибольшая особенность тибетской веры — её глубочайшая религиозность, что подтверждается масштабными буддийскими праздниками и жертвоприношениями, в том числе обращением к священной горе, поклонением озеру, развевающимся флагом ветряного коня, развешанными разноцветными молитвенными флажками и написанием священной мантры «Ом мани бадмэ хум» на резном камне. У этой мантры даже имеется собственное название — «Шестислоговая», которое традиционно объясняется способностью шести её слогов спасать живых существ от

рождения в шести юдолях сансары (в адских мирах, мире голодных духов, мире животных, мире людей, мире полубогов, мире богов), при этом каждый слог символизирует определённый мир [1]. Ежегодно в соответствующий день люди со всей округи собираются на плато и совершают серию грандиозных жертвенных ритуалов и предписаний: обычно они предлагают священную «хатху» и жертвенную дань Будде, а затем преклоняют колени, чтобы помолиться богам, пока лама находится рядом с ними. Тибетцы молятся, благословляя Будду, чтобы погода была спокойной, кони и овцы паслись в безопасности, чтобы семья жила в достатке, а все её члены были здоровы. После чтения молитв люди развешивают разноцветные молитвенные флажки на деревянные столбы, что символизирует новое начало и лучшую жизнь.

Художник-живописец Юй Сяодун (Yu Xiaodong) глубоко привязан к Тибету. Доброволец, работавший в тибетских регионах, он начал свои исследования и художественное творчество именно на материале местной культуры. На протяжении долгих лет он путешествовал по Тибету, побывал во многих его уголках, в том числе и у истоков Хуанхэ. Свои первые полотна, посвящённые теме национальной культуры, он создавал в эпоху «вестернизации» искусства, на которую позднее сильно повлияло современное искусство. Но это не поколебало любви Сяодуна к Тибету. Он глубоко погрузился в культуру любимого края и создал серию полных истинных чувств живописных работ, используя немалый художественный опыт, устоявшиеся творческие навыки, а также скрупулёзный анализ красоты формы. Наиболее яркими его работами являются «Амбиции» и «Фестиваль фонарей» (ил. 6).

Фестиваль фонарей — религиозный праздник тибетского народа, который проводится ежегодно 25 октября. Он посвящён кончине буддийского реформатора, религиозного деятеля, философа и

проповедника Цонкапы. В этот день масляные лампы зажигают все: большие и малые монастыри данного направления буддизма — на алтарях внутри и снаружи храмов, а пастухи в деревнях — в молитвенных помещениях своих домов [10]. В отличие от картин, сюжеты которых посвящены теме этнических меньшинств, изображённая на этом полотне сцена молящихся тёмной ночью тибетцев с масляными лампами в руках пронизана сакральным религиозным значением.

На картинах Юй Сяодуна часто можно увидеть такие элементы, как храмы, фрески, тханки и народное искусство, что, с одной стороны, говорит о понимании художником эстетических характеристик национальной культуры, а с другой, делает его культурную осведомлённость и знание национальной эстетики, переданные в визуальных символах, ещё более очевидными. Работа «Кибла» больше фокусируется на знании национального искусства, понимании тибетских региональных символов живописи и эстетических чувств, а также выражении благочестивых побуждений. Визуальный язык картины уникален, начиная с основной идеи и заканчивая детальным моделированием и живописным решением. Автор делает акцент на понимании национальной атмосферы одного из главных буддийских праздников. Изображение оппонентов Будды Цонкапы выразительно, лица участников действия выписаны в деталях, персонажи разнообразны и уникальны, что значительно повышает привлекательность картины: это глубокое творение, передающее верования и истинные чувства в сердце тибетцев, молящихся с фонариками в руках.

Художественное творчество нации должно быть внешним проявлением её эстетической психологии [11]. Тибетцы верят в буддизм, приносят жертвы небесам и богам. В определённой степени они в восторге от естественной среды, в которой живут. Это также внешнее прояв-

Ил. 6. Юй Сяодун. «Фестиваль фонарей».

2009. Холст, масло. 230×240.

Тяньцзиньский художественный музей. Тяньцзинь, Китай

ление национального духа. За тысячи лет вера стала неотъемлемой частью их жизни. В каждой тибетской деревне есть ритуальное место, называемое «древним павильоном Чжуцзин» (Zhuan Jing Ge), в высоких горах часто появляются храмовые постройки, повсюду можно увидеть молитвенные флаги.

Ван Пэнфэй (Wang Pengfei) — молодой художник, любящий тибетские сюжеты. В его работе «Чжуаньцзин» изображена пожилая женщина, которая идёт, читая буддийские писания. Художник использует выразительную технику обработки, чтобы заполнить всю картину шафранно-красным тоном, что придаёт ей большую

привлекательность и мощный визуальный эффект, позволяя зрителям интуитивно ощутить благочестие веры и святость молитвы.

В новой работе «Аромат древнего храма» молодого художника-живописца Цай Шусиня (Cai Shuxin) мы видим великолепный тибетский храм. Его золотой купол словно перекликается с освещёнными солнцем золотыми снежными горами вдалеке, заставляя испытывать благоговейный трепет. Цветовое решение картины выполнено в относительно равномерном тёпло-жёлтом тоне, что ещё больше возвышает славу храма, делая его более значимым и загадочным.

Вера тибетского народа в буддизм достаточно сильна, и поклонение Будде является частью их бытия. Здесь верят в загробную жизнь и реинкарнацию, верят, что Будда может благословить на счастливое, мирное и радостное существование. Ещё одной особенностью местной веры является мысль о погребении на небе. Небесное погребение является традиционным способом захоронения у тибетцев. После смерти тело умершего доставляется в специально отведённое место для поедания стервятниками (или другими птицами, животными и т. д.). Считается, что центр погребения находится на небе — туда попадает бессмертная душа. Реинкарнация означает, что смерть — это всего лишь отделение бессмертной души от старого тела, и допустима различная трансформация измерений. Тибетцы уважают небесные погребения. Они считают, что использование «шкур» (то есть тел умерших) для кормления стервятников — самая благородная милостыня, ко-

торая устраивает Махаяну, как одно из направлений буддизма. А жертвоприношение — высочайшее состояние буддизма, парамита [9].

Летом 2007 года известный художник-живописец Лю Сяодун (Liu Xiaodong) отправился на Цинхай-Тибетское плато, чтобы изучить отношения между сельскохозяйственной цивилизацией и индустриальным обществом. В области Саньцзяньюань (Sanjiangyuan) он создал огромную картину «Небесное захоронение» (ил. 7). В это же время там снимался документальный фильм «Потерянная сцена», где он сыграл роль главного героя. Таким образом через личность художника произошло взаимодействие искусств в поисках демонстрации новых красок мира [2]. «Небесное захоронение» изображает сокола, парящего в голубом небе и смотрящего на мёртвых, лежащих на склонах гор. Картина явно демонстрирует то опустошение, которое несёт смерть, и этот импульс настолько силен и неотразим, что карти-

Ил. 7. Лю Сяодун. «Небесное захоронение».

2007. Холст, масло. 300×600.

Центральный художественный музей Академии изящных искусств.

Пекин, Китай

на запоминается с первого же взгляда. Художник использовал метод набросков на пленэре, а затем завершил это творение, не просто запечатлев небесное захоронение, но и снабдив его яркими и сильными визуальными эффектами. Ястребы, парящие высоко в небе, тонкие сине-голубые нити реки среди полей, покрытых зелёной травой, — и почти кровавая сцена птичьего пиршества предстают перед зрителем, раскрывая таинственную тибетскую культуру. Картина является одновременно лирической, поэтической и символической, передавая восхищение художника и его трепет перед этой священной землёй.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что главная река Китая стала важнейшей опорой для народностей, населяющих страну, при этом её исток в Тибете обеспечил особо выразительные краски одежды, украшений, на-

циональных обычаев. В данной работе авторы стремились показать многообразие художественных приёмов в передаче богатого культурного наследия мастерами Китая, пишущими тибетские истоки реки Хуанхэ. В то же время современные живописцы, такие как Юй Сяодун, Сюй Вэйсинь и Лю Сяодун, добиваются глубинного проникновения в мировоззренческие основы китайской культуры, пробуждая своими полотнами чувства, характерные для буддизма, свойственные ощущениям «небесного захоронения». Художественная выразительность работ весьма высока благодаря композиционным и цветовым решениям, умению передать индивидуальность изображения и чувство национального колорита. Искусное владение техникой рисунка выдаёт глубокое образование мастеров, умеющих сочетать мировые тенденции живописи в своем искусстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мулдашев Э.Р. В поисках города богов. 2-е изд. СПб.: Нева, 2004. Т. 1. 320 с.
2. Художественные модели мироздания / ред. В.П. Толстой, Д.О. Швидковский, А.Н. Шукурова. Кн. 2: XX век. М.: Наука, 1999. 363 с.
3. Этностили: избранные статьи. М.: Салон-пресс, 2007. 88 с.
4. 李心峰秦佩, «2015年中国艺术学理论研究综述» (2015 Nian zhong guo yi shu xue li lun yan jiu zong shu), «艺术百家» (Yi shu bai jia) 2016年第1期 [Ли Синфэн, Цинь Пэй. Краткое изложение теоретических исследований китайского искусства в 2015 году // Сто художников, 2016. Вып. 1. 113 с.].
5. 尚辉, «凸显中国当代艺术结构价值» (Tu xian zhong guo dang dai yi shu jie gou jia zhi), «中国文艺评论» (Zhong guo wen yi ping lun 2018年第1期 [Шан Хуэй. Подчёркивая значение структуры современного китайского искусства // Китайская литература и художественное обозрение. 2018. Вып. 1. 22 с.].
6. 方李莉, «艺术人类学理论的中国化建构» (Yi shu ren lei xue li lun de zhong guo hua jian gou), «民族艺术» (Min zu yi shu) 2017年03 [Фан Лили. Китайская теория построения антропологии искусства // Национальное искусство. 2017. Вып. 3. 24 с.].
7. 武文波, «谈民族民间舞蹈中服饰的艺术价值» (Tan min zu min jian wu dao zhong fu shi de yi shu jia zhi), «大众文艺» (Da zhong wen yi) 2012年17期 [У Вэньбо. О художественной ценности костюмов в этнических народных танцах // Популярная литература и искусство. 2012. Вып. 17. 210 с.].
8. 杨汉卿, «试论藏族题材油画抽象美的表现形式» (Shi lun zang zu ti cai you hua chou xiang mei de biao xian xing shi), «西藏艺术研究» (Xi zang yi shu yan jiu) 2019年第3期 [Ян Ханьцин. Дискуссия о выражении абстрактной красоты тибетских сюжетных картин // Исследования искусства Тибета. 2019. Вып. 3. 26 с.].
9. 王煜, «西藏史前墓葬葬式及其文化意涵初探» (Xi zang shi qian mu zang zang shi ji qi wen hua yi han chu tan), «中国藏学» (Zhong guo zang xue) 2015年03期 [Ван Ю. Предварительное

исследование тибетских доисторических гробниц, погребальных стилей и их культурных последствий // Китайская тибетология. 2015. Вып. 3. 313 с.].

10. 伊家慧, «窥探当代宗教发展现状与趋势» (Kui tan dang dai zong jiao fa zhan xian zhuang), «文化月刊» (Wen hua yue kan) 2015年 08期 [Юй Джахуи. Изучение состояния и тенденций современного религиозного развития // Журнал культурологии. 2015. Вып. 8. 208 с.].

11. 任范松, «美感心理的民族特性» (Mei gan xin li de min zu te xing), «文艺研究» (Wen yi yan jiu) 1984年 03期 [Рен Фансонг. Национальные особенности эстетической психологии // Литературные и художественные исследования. 1984. Вып. 3. 60 с.].

12. 海德格尔. «林中路» (lin zhong lu) [M]. 上海译文出版社 (Shang hai yi wen chu ban she). 2004年, 058 [Хайдеггер М. Линь Чжунлу [M]. Шанхай: Шанхайский переводческий издательский дом, 2004. 58 с.].

Об авторах:

Хуан Юаньпэн, магистр Санкт-Петербургской Академии художеств им. Репина; аспирант Департамента искусств и дизайна, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (690922, г. Владивосток, Россия),
ORCID: 0000-0002-9326-9126, 861121819@qq.com

Алексеева Галина Васильевна, доктор искусствоведения, профессор, департамент искусств и дизайна, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (690922, г. Владивосток, Россия),
ORCID: 0000-0001-6733-9429, alekseeva.gv@dvfu.ru

Цинь Тинтин, научный сотрудник Департамента международного сотрудничества и обмена, Китайская академия искусств (310002, г. Пекин, Китайская Народная Республика),
ORCID: 0000-0003-4187-7442, mcqtt163@163.com

REFERENCES

1. Muldashev E.R. *V poiskakh goroda bogov* [In Search of the City of the Gods]. 2nd ed. St. Petersburg: Neva, 2004. Vol. 1. 320 p. (In Russ.)
2. *Khudozhestvennye modeli mirozdaniya* [Artistic Models of the Universe]. Ed. V.P. Tolstoy, D.O. Shvidkovsky, A.N. Shukurov. Book 2: XX Century. Moscow: Nauka, 1999. 363 p.
3. *Etnostili: izbrannye stat'i* [Ethnicity: Selected Articles]. Moscow: Salon-press, 2007. 88 p.
4. Li Sinfen, Qin Pei. 2015 Nian zhong guo yi shu xue li lun yan jiu zong shu. Yi shu bai jia. 2016 nian. 1 yue. 113 ye [A Summary of Theoretical Studies of Chinese Art in 2015. *One Hundred Artists*. 2016. Vol. 1. 113 p.]. (In Chinese.)
5. Shang Hui. Tu xian zhong guo dang dai yi shu jie gou jia zhi. Zhong guo wen yi ping lun. 2018 nian. 1 yue. 22 ye [Emphasizing the Importance of the Structure of Contemporary Chinese Art. *Chinese Literature and Artistic Review*. 2018. Issue 1. 22 p.]. (In Chinese)
6. Fang Lily. Yi shu ren lei xue li lun de zhong guo hua jian gou. Min zu yi shu. 2017 nian. 3 yue. 24 ye [The Chinese Theory of the Construction of the Anthropology of Art. *National Art*. 2017. Issue 3. 24 p.]. (In Chinese)
7. Wu Wenbo. Tan min zu min jian wu dao zhong fu shi de yi shu jia zhi. Da zhong wen yi. 2012 nian. 17 yue. 210 ye [On the Artistic Value of Costumes in Ethnic Folk Dances. *Popular Literature and Art*. 2012. Issue 17, 210 p.]. (In Chinese)
8. Yang Hanqing. Shi lun zang zu ti cai you hua chou xiang mei de biao xian xing shi. Xi zang yi shi yan jiu. 2019 nian. 3 yue. 26 ye [Discussion on the Expression of the Abstract Beauty of Tibetan

Subject Paintings. *Studies of the Art of Tibet*. 2019. Issue 3, 26 p.]. (In Chinese)

9. Wang Yu. Xi zang shi qian mu zang zang shi ji qi wen hua yi han chu tan. Zhong guo zang xue. 2015 nian. 3 yue. 313 ye [Preliminary Study of Tibetan Prehistoric Tombs, Funerary Styles and Their Cultural Implications. *Chinese Tibetology*. 2015. Issue 3. 313 p.]. (In Chinese)

10. Yi Jahui. Kui tan dang dai zong jiao fa zhan xian zhuang. Wen hua yue kan. 2015 nian. 8 yue. 208 ye [Study of the State and Trends of Modern Religious Development. *Journal of Cultural Studies*. 2015. Issue 8, 208 p.]. (In Chinese)

11. Ren Fansong. Mei gan xin li de min zu te xing. Wen yi yan jiu. 1984 nian. 3 yue. 60 ye [National Features of Aesthetic Psychology. *Literary and Artistic Research*. 1984. Issue 3, 60 p.]. (In Chinese)

12. Heidegger M. Lin zhong lu [M]. Shang hai yi wen chu ban she. 2004 nian. 58 ye [*Lin Zhonglu [M]*. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 2004. 58 p.]. (In Chinese)

About the authors:

Huang Yuanpeng, Master of Arts, St. Petersburg Repin Academy of Fine Arts; Postgraduate Student at the Department of Arts and Design, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University

(690922, Vladivostok, Russia),

ORCID: 0000-0002-9326-9126, 861121819@qq.com

Galina V. Alekseeva, Doctor of Arts, Professor at the Department of Arts and Design, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University

(690922, Vladivostok, Russia),

ORCID: 0000-0001-6733-9429, alekseeva.gv@dvfu.ru

Qin Tingting, Chief Researcher of the Department of International Cooperation and Exchange, China Academy of Arts

(310002, Beijing, China),

ORCID: 0000-0003-4187-7442, mcqtt163@163.com

